

На закате дня, когда Ху Цзинь в спешке вбежал в холл отеля, где была назначена встреча, он сразу приметил Шэнь Аня. Тот сидел в лобби и листал брошюру с правилами проживания.

Шэнь Ань выглядел подчеркнуто небрежно: сине-белая толстовка с капюшоном и джинсы. С первого взгляда его легко было принять за обычного студента. Две девушки на стойке регистрации украдкой разглядывали его, то и дело перешептываясь и прикрывая рты ладошками, чтобы сдержать смех. Проходя мимо, Ху Цзинь уловил обрывки их разговора: какой красавчик, неужели актер или какая-то знаменитость?

Три года назад, когда Ху Цзинь был агентом Шэнь Аня, он постоянно твердил подопечному надевать в общественных местах темные очки и маску. Шэнь Ань каждый раз пропускал эти советы мимо ушей, а на вопросы лишь неопределенно хмыкал. Спустя три года ничего не изменилось: он по-прежнему не пытался скрывать себя, будь то его сияние или тень.

— Эй, Шэнь! — Ху Цзинь расплылся в широкой улыбке и подбежал к нему.

Шэнь Ань поднял голову, захлопнул брошюру, положил её на полку рядом и поднялся. Ху Цзинь нервно потер руки. Понимая, что они не виделись три года, он решил начать с вежливости:

— Давно не...

— Поменьше болтай, — прервал его спокойный голос Шэнь Аня.

Ху Цзинь сглотнул:

— Ну, тогда пошли сразу наверх.

Они молча вошли в лифт. Ху Цзинь нажал кнопку двадцать шестого этажа, но Шэнь Ань нахмурился и с силой хлопнул по кнопке второго этажа. Ху Цзинь вздрогнул. Как только лифт остановился, Шэнь Ань вышел, а Ху Цзинь поспешил за ним:

— Ты... ты чего это вдруг?

Шэнь Ань усмехнулся:

— В этом отеле с двенадцатого этажа и выше — жилые номера. Что это значит?

Ху Цзинь вспомнил, что Шэнь Ань только что изучал брошюру, и по его спине пробежал холодный пот. Он заикаясь принялся объяснять:

— Шэнь, послушай, мы идем к боссу на ужин, нужно выглядеть представительно. Я хотел, чтобы ты переоделся. Нельзя же идти на встречу в таком виде.

Шэнь Ань долго смотрел на него, а затем произнёс:

— У тебя в руках нет одежды.

Ху Цзинь вытер пот со лба:

— Я заранее подготовил её и оставил в номере!

Шэнь Ань замолчал, словно обдумывая слова агента. Ху Цзинь начал торопливо выгребать всё из карманов:

— Можешь проверить, у меня нет никаких странных таблеток или чего-то ещё. Давай так, я оставлю тебе свой паспорт в залог, пойдет? — Он сунул документ в руку Шэнь Аня. — К тому же, тебе ведь срочно нужны шестьдесят тысяч? Если босс останется недоволен, этих денег ты не увидишь!

Упоминание денег заставило Шэнь Аня дрогнуть. Заметив это, Ху Цзинь подтолкнул его к лифту. Шэнь Ань уже занес ногу в кабину, как вдруг что-то вспомнил, обернулся и спросил:

— Какой размер одежды я ношу?

Ху Цзинь застыл. Его лицо исказилось от растерянности, он хлопал глазами, не находя слов:

— А... это... ну...

Шэнь Ань швырнул ему паспорт и, не оглядываясь, зашагал вниз по лестнице. Ху Цзинь подобрал документ и бросился вдогонку:

— Шэнь, подожди! Послушай, этот спонсор просто хочет взять тебя под опеку, ну встретиться ты с ним хоть раз! Он богат и влиятелен, не то что шестьдесят тысяч — хоть триста, хоть четыреста тысяч даст, без проблем! Шэнь! Эй! Да договоримся мы насчет опеки, ты просто покажись ему!

Шэнь Ань шел быстро, оставив Ху Цзиня далеко позади. Тот был вынужден перейти на бег и догнал его только у самого входа в холл. Ху Цзинь преградил ему путь, голос его дрожал:

— Шэнь, постой, выслушай меня.

Шэнь Ань даже не взглянул на него:

— Проваливай.

Ху Цзинь бросил взгляд на часы, в его глазах мелькнул испуг, и он выпалил первое, что пришло в голову:

— Считаю, что ты меня спасаешь, ладно? Я правда не хотел тебя обманывать!

Шэнь Ань остановился и нахмурился:

— Спасаю?

Ху Цзинь, вытирая пот, кивнул.

— Что это значит? — Шэнь Ань почувствовал неладное и прижал его к стенке: — Кто на самом деле хочет со мной встретиться?

— Это я. Я хочу тебя видеть.

Голос донесся от входа в отель, сопровождаемый размеренными шагами. Всего шесть простых слов, произнесенных знакомым тембром и с той самой интонацией. Они обрушились на голову Шэнь Аня, как тяжелый камень, лишая его возможности дышать, думать и даже шевелиться.

Собрав все силы, Шэнь Ань повернул голову в сторону звука. Один взгляд — и его пробила дрожь, а глаза расширились от потрясения.

Му Уя в безупречно сидящем черном костюме, с волосами, уложенными волосок к волоску, широким шагом приближался к ним. Ху Цзинь подбострастно склонился:

— Господин Му!

Шэнь Ань не сводил с него глаз. Тот смотрел в ответ, и в его глазах всё ещё теплился юношеский жар, но в каждом движении теперь сквозила зрелая уверенность. Он походил на музейный экспонат, стоящий в центре зала, на который день и ночь направлены тысячи лучей прожекторов — как отвести от него взгляд?

— Что такое? Брат, ты ведь понял, что это я, поэтому решил уйти? — Му Уя улыбнулся уголками губ и остановился перед Шэнь Анем, сохраняя идеальную дистанцию — не слишком близко, чтобы не давить, но и не слишком далеко.

Знакомое обращение заставило Шэнь Аня лишиться дара речи. Он открыл рот, но не нашел слов. Три года назад этот человек внезапно исчез, бросив лишь: Брат, мне противно на тебя смотреть. И вот теперь он снова появился, так же легко и непринужденно называя его братом.

— Раз уж пришел, не хочешь подняться и посидеть? — с улыбкой спросил Му Уя.

Шэнь Ань почувствовал, словно его кто-то крепко сдавил за горло. Голос прозвучал хрипло и сухо:

— Пойдем.

Улыбка Му Уя стала шире:

— Тогда идем.

Ху Цзинь, прекрасно понимая ситуацию, пробормотал:

— Господин Му, тогда я пойду, — и тут же бросился наутек, словно боясь задержаться хоть на секунду дольше.

Шэнь Ань, словно механическая кукла, последовал за Му Уя. Он вошел в лифт, поднялся на двадцать шестой этаж и переступил порог люкса.

<http://bllate.org/book/18638/1794850>